

Русское православие как ценностно-смысловая система

Дарья Сергеевна Жданова – магистрант кафедры социологии и конфликтологии. Алтайский государственный университет. Барнаул, Россия.
E-mail: zhdanova.darya.02@list.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу русского православия не только как религиозной системы, но и как ценностно-смысловой. Такой ракурс исследования видится автору наиболее удачным для выделения особенностей, отличающих православие от других ветвей христианской религии и повлиявших на формирование культурной и цивилизационной самобытности России. Объектом анализа в статье становится русское православие как социокультурный феномен, предметом выступает его особая ценностно-смысловая система. Основой осмыслиения указанной проблематики являются философские взгляды русских мыслителей XIX – начала XX века, отраженные во многом в полемике западников и славянофилов, воззрениях В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилева и др. Важным для понимания аксиосферы православия является обращение к историческим аспектам его становления и развития в российском обществе.

Ключевые слова: православие, вера, соборность, цивилизация, православная аксиология, духовные ценности.

Введение

ПУССКОЕ православие представляется развитой религиозной системой, включающей в себя определенную церковную организацию, религиозную догматику, комплекс обрядов и

обычаев, обыденное религиозное мировоззрение и народную веру, своеобразную религиозную философию, а также особый психоэмоциональный склад приверженцев данной религиозной (и философской) системы. Несмотря на то что русский народ принял христианство в виде, наиболее близком евангельским заповедям, важно заметить, что православие в нашей стране стало формой именно национальной религии, в которой всечеловеческие ценности христианства приобретают неповторимый национально окрашенный характер, существенно отличающийся от религиозного конструкта других православных стран (Болгарии, Греции, Румынии и т.д.). Обращение к русскому православию как особой ценностно-смысловой системе позволяет определить духовные скрепы, являющиеся основой национальной идентичности, культуры и государственности России. Всё это становится еще актуальнее в современных условиях, когда для российского общества существуют не только геополитические, социальные и экономические угрозы, но и риск дехристианизации, духовного разрушения, навязывания ложных, инородных ценностей. Существенным вызовом для традиционных ценностей также становятся процессы глобализации и цифровизации, стирающие границы между культурами, в условиях которых каждое общество должно задуматься о сохранении уникального опыта собственной культуры (Попов 2023: 8).

Безусловно, жизнедеятельность любой нации неразрывно связана со множеством аспектов, формирующих основу ее национальной идентичности. Это и географическое положение, и особенности исторического развития, и культурные доминанты, но и, конечно же, религиозный фактор. Например, Н.А. Бердяев писал: «Душа русского народа была сформирована православной церковью, она получила чисто религиозную формуацию» (Бердяев 2020: 5). При этом религия не может оставаться чем-то обособленным и отдельно стоящим в формировании аксиосферы русского общества, она синтезируется с внешней средой, привнося туда начало «высшее», трансцендентное, моральное.

Особое внимание религиозной стороне культурного кода русского человека и национальной идентичности уделяется также и многими современными исследователями. К примеру, Н.А. Ореховская отмечает: «Дух нации в значительной мере зиждется на религиозной вере, конфессиональных особенностях исповедуемой народом религии, на основе которой происходит процесс самоопределения народа» (Ореховская 2009: 118). В то же время некоторые авторы выделяют три основных силы, повлиявшие на развитие фундаментальных черт русской ментальности:

православие; специфическое географическое положение (суровый климат и безграничность пространства); особенности социальной организации (доминирующая роль государства, общинный принцип жизни) (Кочерев, Парилов 2022: 39).

Неоспоримым становится тот факт, что православная вера действительно сформировала особый тип русской духовности, базирующейся на христианских ценностях, ориентированных на коллективность, соборное мировосприятие, милосердие, любовь, всеобщее благо. Еще К.Н. Леонтьев подчеркивал, что византийский дух, византийские начала и влияния как сложная ткань нервной системы проникают насаждать и формируют тем самым великорусский общественный организм (Леонтьев 1996: 105).

Таким образом, целью настоящей статьи является анализ русского православия как особой ценностно-смысловой системы. Отдельное внимание уделяется тем историческим, онтологическим условиям, в которых русское православие было сформировано и дошло до наших дней. Для достижения данной цели необходимо использовать комплексную методологию, включающую различные научные подходы (исторический, цивилизационный, аксиологический) и методы (анализ вторичных данных, научной литературы, сравнение). Любопытным представляется ракурс рассмотрения сущности ценностных основ православия в сравнении с другими ветвями христианства.

Исторические аспекты становления православия в России

Хотя официальной датой принятия восточной ветви христианской религии на Руси считается 988 год, еще в середине IX века христианство в его греко-православной форме начало распространяться среди высших сословий. Необходимость принятия единой веры происходила из того факта, что славянское язычество противоречило стремлению киевских князей к единству, укреплению авторитета и власти. Многобожие и представление о равенстве богов соответствовало особенностям племенного первобытного строя, классовое же государство требовало более сложной, иерархичной, совершенной системы, способной объединить большую общность людей единой верой, скрепив общественный и государственный строй на долгие века. Связь славян-язычников с окружающей действительностью, видевшаяся им в горизонтальной плоскости языческой

архаики, приобретала теперь новый вертикальный вектор, устремленный в мир метафизический, сакральный. Выбор именно православной ветви христианства как государственной религии обуславливался различными факторами, связанными с особенностями построения семейно-бытовых, общественных, властных отношений, отличиями в проведении религиозных обрядов, предписаниях и догматах, существующими в данном направлении христианской религии. Так, православие запрещало многоженство, работорговлю, поражало красотой и величественностью архитектуры, роскошностью проведения богослужений.

С распространением христианства на Руси связано развитие грамотности, открытие учебных учреждений при монастырях. С принятием православия также развивалась книжная культура, храмовое строительство, Русь укрепляла свои позиции на международной арене, в торговле, становясь полноправным союзником европейских стран. При этом государству удавалось сохранять уникальную онтологическую бытийность, особенности государственно-территориального устройства и независимость. Православие также помогло искоренению грубых языческих обычаяев, кровной мести, жертвоприношений, укреплению нравственных основ миропорядка.

Развитие православия в России прошло несколько существенных этапов, наложивших свои отпечатки на его ценностно-смысловую основу. О.В. Николаева выделяет несколько основных периодов становления русского православия (Николаева 2005: 14-15). Христианство начального периода (от крещения Руси до начала XII века) – время создания духовного и культурного базиса русского православия, решающим событием в котором стало окончательное разделение Церквей в 1054 г. на православную и католическую, заложившее вектор развития самобытности русской религии. Следующий этап, связанный с феодальной раздробленностью, захватом Киевского государства и монголо-татарским нашествием, ознаменовался формированием веротерпимости, нарастанием автономности Церкви и прекращением княжеской борьбы с язычеством.

Период Московского православия (с конца XIV до конца XVII века) во многом связан с расцветом патриаршества, величием русского православия и формированием особого типа святости, закрепленного в традициях мистицизма и исихазма. Его идеал – отшельнический, аскетичный образ жизни, религиозная сосредоточенность. Безмолвствование, обращенное в сакральную ценность, принятие судьбы, нестяжательность, ас-

кеза юродства, массовое паломничество становятся характерными чертами религиозной жизни того периода, а духовная традиция исихазма приводит к формированию множества монашеских общин, укреплению монастырской культуры (Филиндаш 2013: 113). В период Московского православия формируется и историософская концепция «Москва – третий Рим», суть которой заключается в том, что после падения первого царства (Рима) и второго (Константинополя) Москва должна стать преемницей Византии и ее богатейшего цивилизационного опыта. Заложенная иноком Филофеем, старцем Елеазарова монастыря, идея во многом определила историческое развитие Российской державы, дало политическую и аксиологическую основу ее государственности. Из нее неразрывно произрастает следующий этап – имперское православие, охватывающий период XVIII – начала XX века, когда православие было официальной религией в Российской Империи, развивалась русская религиозная философия и знаменитая «уваровская» триада «Православие – Самодержавие – Народность». Однако для некоторых исследователей имперская политика в отношении государства и Церкви, начатая Петром Великим, наоборот, видится одним из первых предзнаменований падения империи.

Для советского периода между тем характерны крах империализма и установление диктатуры большевиков, начавших процесс насильтвенной секуляризации русского общества, заключающейся в полном искоренении религии как инструмента общественного влияния, отходе от христианства и, как отмечал Н.А. Бердяев, становлении «религии коммунистической, по своей структуре и религиозно-психологическим основам повторявшей православие» (Бердяев 2020: 212). Этап же послесоветского (посреформенного) православия стал временем больших перемен, обретения нового вектора в развитии русского религиозного кода и самосознания. После долгих лет «железного занавеса» Россия вновь старается вернуться к своим самобытным истокам, возрастает религиозность населения, укрепляются связи государства и Церкви. Важно заметить, что каждый из этих периодов, даже негативно описанный с позиции влияния на православие, наложил существенный отпечаток на ментальность его приверженцев. Так, время жестких религиозных гонений и запретов в Советском Союзе способствовало укреплению терпимости, выносливости и жертвенности среди истинно верующих людей.

Ценностно-смысловые основы русского православия

Основой аксиологического осмыслиения православия во многом является отечественная философия середины XIX – начала XX столетий. Именно в этот период складываются два фундаментальных, но противоположных направления, рефлексирующих о роли религии в развитии Государства Российского, об особенностях русской ментальности и духовности, делающих Россию страной могущественной (у славянофилов) и отсталой (у западников). Представители западничества (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, П.Я. Чаадаев и др.) отличались ориентированностью на Западный мир, его культуру, особенности научно-технического развития. Европейские ценности, основанные на идеях индивидуализма, антропоцентризма, секуляризации, демократии и материализма, виделись западникам основополагающими для построения прогрессирующего и процветающего государства. Православие же, мало интересовавшее западников в их философской рефлексии, становилось одним из причин отсталости России, находящейся ее во тьме и затворничестве. Совсем иных взглядов придерживались славянофилы (А.С. Хомяков, И.В. Кириевский, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин и др.), подчеркивающие особый путь развития России, в основе которого лежит православие как единственно верное христианство. По их мнению, Россия призвана оздоровить Западную Европу духом православия и русских общественных идеалов, а также помочь Европе в разрешении ее внутренних и внешних политических проблем в соответствии с христианскими принципами. Православная вера, по Хомякову, «создала тот «русский дух», который утвердил навсегда мирскую общину, лучшую форму общежительности, выработал в народе все его нравственные силы» (Хомяков 1900: 198). Между тем И.В. Кириевский подчеркивал:

Именно православие обладает тем «духом сердца», которого лишено западное христианство. И если на европейской земле, пропитанной римской образованностью, христианство вынуждено было бороться с множеством препятствий, то проникнув в Россию, оно уже не встретило тех громадных затруднений (Киреевский, Кириевский 2006: 175).

Стоит отметить, что в сравнении с другими направлениями христианства (католицизмом, протестантизмом) православие является самым

консервативным из них. Приверженность традиционным ценностям отражается в основах функционирования государственного строя, особенностях построения быта, семейно-брачных отношениях. Так, православие утверждает, что в основе семьи должна лежать подлинная любовь супругов и их общая ответственность за совместный быт и воспитание детей. Происхождение и сущность брака в восточном христианстве возводятся к тому, что муж должен заботиться о жене своей как Христос о Церкви, если надо, отдать за нее душу, испытать многократные потери и т.д. Истинная цель брачного союза христиан лежит гораздо выше совместного земного бытия – это духовное и нравственное совершенствование друг друга, возможное только при внутреннем единении душ. Достижению этой цели подчинены нравственные обязанности супругов: преодоление самолюбия, великодушие, умение прощать, способность к самопожертвованию, снисходительность к недостаткам другого, взаимная любовь, уважение и доверие.

Как отмечал Е.Н. Трубецкой, православие является христианством мистическим, католицизм же – практическим. Католицизм ориентирует человека на внешнюю экспансию, господство над другими и природой, православие же миролюбиво, обращено к Творцу и созерцает окружающую действительность как творение Божье (см.: Антонов 2022: 92). В западном христианстве отсутствует идея «теозиса», «обожения человека», раскрывающаяся в необходимости созидания внутреннего, цельного человека, «Царства Божия внутри нас» (Реснянский 2019: 44). Для обозначения различия состояний, в котором пребывает западное и русское общество, А.С. Хомяковым были избраны два полярных термина – «кушитство» и «иранство». В рационализированном «кушитстве» акцент делается на индивидуализированном начале человеческих потребностей и бытия, в «иранстве» же важна вера, коллективность, чувство свободы и общности (см.: Балиев 2020: 56). Именно из «иранства» происходит соборность, являющаяся основополагающей ценностью русского христианства.

Соборность органично сочетает в себе начало общее и единичное. Л.Н. Гумилев в своем известном труде «От Руси до России» отмечал:

Евразийские народы строили общую государственность, исходя из первичных прав народа на определённый образ жизни, чем обеспечивались права и свободы отдельно взятого индивида. На Руси же такой принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался неукоснительно» (Гумилев 2002: 255).

Как отмечается, ключевая идея соборности восходит к трактовке самого термина «собор», обозначающего церковь, куда люди приходят вместе, для исполнения общего ритуала, но каждый при этом остаётся собой, возносит к Богу свою, уникальную и персональную молитву (Пестрецов 2008: 177). Русскими религиозными мыслителями подчеркиваются различные аспекты соборности: всеобъемлемость и всеединство (В.С. Соловьев); «внутреннее органическое согласие любого объединения людей» (Франк 1996: 58); коммунитарность, не знающая внешнего авторитета (в противовес католической авторитарности и протестантскому индивидуализму) (Н.А. Бердяев). Соборность как духовная истина проистекает от «духа Божия» и проявляется, по утверждению А.С. Хомякова, «в писании, в предании и в деле», внешним же её критерием становится приятие тех или иных религиозных положений всем церковным народом (Хомяков 2018: 15).

Важным для осмыслиения ценностного кода русского православия является понятие «Софии», имеющее всеобъемлющее значение для мира и получившее различные трактовки. Так, В.С. Соловьев определял ее как «относительно пассивное начало, посвященное Богу и получающее от Него свою форму, Вечную женственность» (Соловьев 2023: 156). Как единственный центр воплощения Божественной идеи мира София есть душа мира, а в отношении к Логосу она – тело Христово. Но тело Христово в своем всеобщем выражении является Церковью, поэтому София есть Церковь, невеста Божественного Логоса, и как женская индивидуальность она воплощена в образе Св. Девы Марии. П. Флоренский выделял три основных ипостаси рассмотрения Софии: 1) как идеальной субстанции сотворенного мира; 2) как «разум твари, смысл, истина и правда ее»; 3) как «духовность твари, святость, чистота и непорочность, т.е. ее красота» (см.: Лосский 2018: 263). Отсюда София как наиболее сложный объект теологического осмыслиния представляет собой вселенную реальность, собранную воедино любовью Бога и озаренную красотой Святого Духа. Софийность в русском православном мировоззрении, таким образом, отражает духовную ценность целостности, единства, гармонии, стремления к созерцанию и раскрытию божественной премудрости.

Заключение

На сложном, многоликом и извилистом пути развития России православие стало абсолютным отражением русского духа. В нем нашло благоприятную почву для развития столь свойственное русским людям образно-символическое восприятие мира, их максимализм, бескрайность души, стремление достигнуть Абсолюта одним порывом воли. Особенностью развития и укрепления восточного христианства на Руси стало то, что распространялось оно, как отмечает Н.И. Лапин, не насильственно, мечом и огнём, а словом и личным примером своих вдохновленных служителей (Лапин 2015: 6). Православная вера и связанное с ней мироустройство, построенное на принципах соборности, справедливости, милосердия, жертвенности, исихазма и софийности, породило множество мифологем, связанных с образами «Святой Руси», нареканием русских «великим народом-messией» и «народом-богоносцем», призванным противостоять «мировому злу» и повести за собой всё мировое сообщество.

Аксиосфера русского православия, таким образом, является во многом антонимичной другим ветвям христианства в своей сути и в особенностях тех культурно-исторических, географических и социальных условий, в которых она была сформирована. Православное вероисповедание как основа самобытности российской цивилизации подарило нашей стране не только богатую и сложную систему ценностей, но и способствовало развитию уникальной культуры, архитектуры, живописи, литературы и философской мысли. Сохранение всего этого материального и духовного наследия является важной задачей как на уровне государства, так и в рамках каждого отдельно взятого гражданина.

Список источников

Антонов К.М. Проблема «эллинизации христианства» в немецкой теологии и русской религиозной мысли конца XIX — начала XX века: кн. С.Н. Трубецкой и А. фон Гарнак // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. № 100. С. 88-113. DOI: 10.15382/sturl2022100.88-113

Балиев И.В. Место религии в философии славянофилов XIX века // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-11. С. 55-58.

Бердяев Н.А. Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Издательство АСТ, 2020. 512 с.

Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Издательство АСТ, 2002. 392 с.

Киреевский И.В., Киреевский П.В. Полн. собр. соч.: В 4 т. Том 1. Калуга: Гриф, 2006. 299 с.

Кочеров С.Н., Парилов О.В. Философия русской идеи: Монография. М.: Издательский дом «Русская философия», 2022. 300 с.

Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть 2. Аксиологические предпосылки цивилизационного выбора России // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 3-17.

Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство: философская и политическая публицистика. М.: Республика, 1996. 799 с.

Лосский Н.О. История русской философии. СПб.: Азбука, 2018. 608 с.

Николаева О.В. Этническая и социокультурная самобытность русского православия. Автореф. дисс. канд. наук. СПб., 2005. 20 с.

Ореховская Н.А. Роль православия в формировании массового сознания русского народа // Современные философские исследования. 2009. № 3. С. 117-122.

Пестрецов А.Ф. Соборность – константа русского национального самосознания // Вестник НГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 1. С. 176-181.

Попов Е.А. Опыт обобщения трансформации ценностей в условиях современной межкультурной коммуникации (по материалам Всемирного обзора ценностей) // Актуальная культура. 2023. № 1. С. 1-12. URL: <https://journal.asu.ru/cc/article/view/12990> (дата обращения: 25.04.2025).

Реснянский С.И. «Москва – третий Рим» как архетип русского православного самосознания // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 41-49. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-41-49

Соловьев В.С. Смысл любви: [сборник]. М.: Издательство АСТ, 2023. 512 с.

Филиндаш Л.В. Святость, софийность, духовность как основы русской ментальности // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 12-2 (19). С. 113-115.

Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.

Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Том 3. М.: Университетская типография, 1900. 504 с.

Хомяков А.С. Церковь одна. Опыт катехизического изложения учения о Церкви. М.: ПСТГУ, 2018. 448 с.

The Russian Orthodox Religion as a value-semantic system

Daria S. Zhdanova – postgraduate student. Altai State University. Barnaul, Russia.

E-mail: zhdanova.darya.02@list.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of Russian Orthodoxy not only as a religious system, but also as a value-semantic one. This research perspective seems to the author to be the most successful for highlighting the features that distinguish Orthodoxy from other branches of the Christian religion and influenced the formation of the cultural and civilizational identity of Russia. The object of the analysis in the article is Russian Orthodoxy as a socio-cultural phenomenon, the subject is its special value-semantic system. The philosophical views of Russian thinkers of the 19th and early 20th centuries, reflected in many ways in the polemics of Westernizers and Slavophiles, the views of V.S. Solovyov, N.A. Berdyaev, L.N. Gumilev, and others, are the basis for understanding these issues. It is important to understand the axiosphere of Orthodoxy by referring to the historical aspects of its formation and development in Russian society.

Keywords: Orthodoxy, faith, conciliarity, civilization, Orthodox axiology, spiritual values.

References

- Antonov, K.M. (2022) The problem of the "hellenization of christianity" in German theology and Russian religious thought of the late 19th – early 20th century: Prince S.N. Trubetskoy and A. von Harnack. *Bulletin of PSTGU. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies.* No 100. P. 88-113. DOI: 10.15382/sturI2022100.88-113
- Baliev, I.V. (2020) The place of religion in the philosophy of the slavophiles of the 19th century. *Trends in the Development of Science and Education.* No 62-11. P. 55-58.

- Berdyayev, N.A. (2020) *Russian idea. The origins and meaning of Russian communism*. Moscow, AST Publishing House. 512 p.
- Gumilev, L.N. (2002) *From Rus to Russia*. Moscow, AST Publishing House. 392 p.
- Kireevsky, I.V., Kireevsky, P.V. (2006) *Complete Works: In 4 Volumes*. Vol 1. Kaluga, Grif Publ. 299 p.
- Kocherov, S.N., Parilov, O.V. (2022) *Philosophy of the Russian Idea: Monograph*. Moscow, Publishing House "Russian Philosophy". 300 p.
- Lapin, N.I. (2015) Fundamental values of civilizational choice in the 21st century. Part 2. Axiological prerequisites for Russia's civilizational choice. *Questions of Philosophy*. No 6. P. 3-17.
- Leontiev, K.N. (1996) *East, Russia and Slavs: Philosophical and political journalism*. Moscow, Republic Publ. 799 p.
- Lossky, N.O. (2018) *History of Russian philosophy*. St. Petersburg, Azbuka Publ. 608 p.
- Nikolaeva, O.V. (2005) *Ethnic and sociocultural identity of Russian Orthodoxy*. Autoref. diss. Candidate Of Philosophical sciences. St. Petersburg. 20 p.
- Orekhovskaya, N.A. (2009) The role of Orthodoxy in the formation of mass consciousness of the Russian people. *Modern philosophical studies*. No 3. P. 117-122.
- Pestretsov, A.F. (2008) Conciliarity is a constant of Russian national identity. *Bulletin of NSU named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. No 1. P. 176-181.
- Popov, E.A. (2023) Experience of generalizing the transformation of values in the context of modern intercultural communication (Based on the materials of the World Values Review). *Actual Culture*. No 1. P. 1-12. URL: <https://journal.asu.ru/cc/article/view/12990> (date of application: 25/04/2025).
- Resnyansky, S.I. (2019) "Moscow is the Third Rome" as an archetype of Russian Orthodox self-awareness. *Bulletin of MGRU. Series: History and Political Sciences*. No 3. P. 41-49. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-41-49
- Soloviev, V.S. (2023) *The meaning of love: [collection]*. Moscow, AST Publishing House. 512 p.
- Filindash, L.V. (2013) Holiness, sophia, spirituality as the foundations of the Russian mentality. *International Research Journal*. No 12-2(19). P. 113-115.
- Frank, S.L. (1992) *Spiritual foundations of society*. Moscow, Republic Publ. 511 p.
- Khomyakov, A.S. (1900) *Complete Works*. Vol. 3. Moscow, University Printing House. 504 p.

Khomyakov, A.S. (2018) *The Church is one. An experience of catechetical exposition of the doctrine of the Church*. Moscow, PSTGU Publ. 448 p.

Статья поступила 12.05.2025
Принята к публикации 30.06.2025